

УДК 82(476)+811.113

**«ГОРАЦИОНИЗМ» В ТВОРЧЕСТВЕ НОВОЛАТИНСКОГО ПОЭТА XVII ВЕКА
МАТЕЯ КАЗИМИРА САРБЕВСКОГО****Е.А. МИТЮКОВА***(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина)*

Новолатинская литература Беларуси (XVI – XVIII вв.) является неотъемлемым достоянием национальной литературы. Писатели данного направления, пользуясь латынью как интернациональным языком, пропагандировали отечественную письменность на международном уровне. Лирические произведения новолатинского писателя XVII века Матея Казимира Сарбевского реализуют основные художественно-эстетические принципы рефлексивной поэзии барокко. Формирование его творчества осуществлялось под влиянием античной поэтики, в частности творчества Квинта Горация Флакка. В истории европейской литературы М.К. Сарбевский известен как «христианский Гораций». На примере оригинальных текстов, принадлежащих Горацию и М.К. Сарбевскому, исследуется наличие художественно-эстетических и структурных параллелей. Автор анализирует парадигматические и синтагматические соответствия, а также определяет границы семантической трансформации.

Введение. На современном этапе развития белорусского государства формирование национального самосознания во многом зависит от идентификации культурного наследия предыдущих эпох. Этот процесс в значительной мере определяется уровнем реализации гуманитарных исследований. В отечественной литературе еще существуют произведения, которые в силу объективных внешних факторов недостаточно изучены, хотя их авторы широко известны в истории европейского художественного творчества и являются гордостью мировой классики. К числу особо значимых персоналий в этом плане можно отнести новолатинских писателей белорусской литературы XVI – XVIII веков. Их творчество способствовало развитию внутреннего литературного процесса и укреплению межнациональных культурных связей. Этому не в последнюю очередь благоприятствовало использование латинского языка, который в ту эпоху еще сохранял значение международного языка школы и культуры. Этот статус закрепился за латынью со Средневековья и продолжал существовать в некоторых странах вплоть до XIX века [1].

Основная часть. На территории ВКЛ широкую популярность приобретали латиноязычные произведения. Наиболее известным автором в настоящее время является Николай Гусовский и его поэма «Песня про зубра» («Carmen de statura bisontis»). Перевод поэмы в Беларуси осуществлялся трижды (Я. Семезон, В. Шатон, Н. Арсеньева). Творчество Н. Гусовского достаточно широко исследовано в отечественном литературоведении, ему посвятили свои труды Я.И. Порецкий, В.И. Дорошкевич, В.А. Колесник, Ж.В. Некрашевич-Короткая, М.А. Касьянова, И.Б. Лаптенюк и др.

Непреодолимый интерес вызывает у ученых первая латиноязычная поэма Беларуси «Прусская война», принадлежащая перу Яна Вислицкого. Перевод текста на белорусский язык был осуществлен Жанной Некрашевич-Короткой. Обнаруженная ею во Вроцлаве в 2005 году ранее неизвестная рукопись «Прусской войны» была названа «находкой века в старобелорусской литературе» [2]. Творчеством Яна Вислицкого ранее интересовался В. Дорошкевич, его исследования дали толчок к более подробному и систематическому изучению оригинальных произведений. При этом остается еще достаточно большой объем неисследованного материала, имеющего отношение к данному литературному пласту. Исследователи латиноязычной белорусской литературы связывают ее развитие с творчеством Матея Казимира Сарбевского, уроженца Польши, писателя XVII века [1]. Как отмечает Алесь Жлутка, его риторико-поэтическая теория, разработанная во время работы в белорусских коллегиумах, существенно повлияла на становление литературного барокко во всей Речи Посполитой и за ее пределами, а поэтические произведения, которые издавались и изучались в Княжестве и во многих западноевропейских городах, принесли ему всемирную славу и лавровый венок [3].

Творчество М.К. Сарбевского привлекло достаточно пристальное внимание польских ученых, которые считают его «первым настоящим европейским поэтом» [4]. В отечественной науке этот автор также интересует филологов, так как его творчество представляет значительный интерес и для нашей страны. Достаточно отметить, что основные эстетические произведения М. Сарбевского: «Боги язычников, или Теология, философия природы и этика, политика, экономика, астрономия и другие искусства и науки, содержащиеся в мифах языческой теологии», «О совершенной поэзии, или Вергилий и Гомер», «Лекции по поэтике», были написаны во время работы в Полоцком иезуитском коллегиуме. Эти работы были опубликованы только в Польше в 50 – 70-е годы XX века. В лирическом творчестве Матея Сарбевского наблюдается взаимопроникновение ренессансных и барочных идей, он в совершенстве владеет средствами поэтической экспрессии барокко, что поставило его в один ряд с крупнейшими поэтами той эпохи. Во время римского периода творчества (1622 – 1625) Сарбевский был увенчан папой Урбаном VIII лавровым венком поэта-лауреата [5, с. 292]. Латиноязычные стихотворения Сарбевского еще при его жизни

переводились на различные европейские языки и публиковались в разных странах (только в XVII веке его оды и эпиграммы издавались 36 раз) [6, с. 96]. Оды, принадлежащие перу Сарбевского, поражают эрудицией и глубоким знанием принципов поэтического творчества античности. Своим учителем в искусстве стихосложения поэт считал знаменитого древнеримского лирика Горация. Сарбевский интерпретировал образы, мотивы, наследовал стиль своего римского предшественника, однако при этом искал собственный творческий путь, переосмысливая поэтическое наследие Рима в духе христианской морали и согласно барочной концепции мировоззрения. Недаром в истории новолатинской европейской литературы он снискал себе славу «христианского Горация» [7, с. 305]. Эстетическая и художественная программа, разработанная в теории и воплощенная в творчестве римского поэта, стала основой для реализации поэтических принципов Матея Сарбевского. Для него римский предшественник является не только учителем, но и лирическим собеседником, своеобразным alter ego. М. Сарбевский откликается на произведения Горация, продолжая предложенную тему. При этом он использует тот же стихотворный размер, умело оперируя разнообразными смысловыми оттенками латинской лексики.

Анализируя оригинальные произведения Горация и Матея Сарбевского, можно обнаружить как языковые параллели на уровне морфологических единиц, слов, словосочетаний, структуры и метрики поэтического текста, так и принципиальные различия на уровне коммуникативной и эстетической установки. В качестве примера обратимся к I, 13 оде Горация, которая обращается к Лидии и описывает чувства любви и зависти, и оде III, 2 М. Сарбевского, посвященной святой Магдалине.

Тексты и переводы од I, 13 Горация и III, 2 М. Сарбевского

Гораций (пер. А.П. Семенова-Тян-Шанского) [8, с. 42]	М. Сарбевский
<p>Cum tu, Lydia, Telephi cervicem roseam, circa Telephi laudas bracchia, vae meum fervens difficili bile tumet iecur. Tum nec mens mihi nec color certa sede manet, umor et in genas furtim labitur, arguens, quam lentis penitus macerer ignibus. Uror, seu tibi candidos turparunt umeros immodicae mero rixae, sive puer furens impressit memorem dente labris notam. Non, si me satis audias, speres perpetuum dulcia barbare laedentem oscula, quae Venus quinta parte sui nectaris imbuit. Felices ter et amplius quos irrupta tenet copula nec malis divolsus querimoniis suprema citius solvet amor die.</p>	<p>Cum tu, Magdala, lividam Christi caesariem, cum male pendula spectas bracchia, pro! tibi pectus non solitis fervet amoribus. Non es, qualis eras; tibi non mens semianimis restat in artubus: non fronti tenerae nives, non vivax roseis purpura vultibus, Non notus superest color, sed mors marmoreis pingitur in genis, et vitae gracilis via exili tacite spirat anhelitu. Non, me si satis audias, plores perpetuum tristia: tertia cum lucem revehet dies, mutati referet munera gaudii. Nam quae sole caret duplex, ridebit geminis tertia solibus.</p>
<p>Как похвалишь ты, Лидия, Розоватый ли цвет шей у Телефа, Руки ль белые Телефа, – Желчью печень моя переполняется. И тогда не владею я Ни умом, ни лицом: слезы украдкою По щекам моим катятся, Выдавая огонь, сердце сжигающий. Я спораю, когда тебе Буйный хмель запялтал плечи прекрасные, Или пламенный юноша Зубом запечатлел след на губе твоей. Не надейся любезною Быть надолго тому, кто так неистово Милый ротик уродует, У Венеры самой нектар отдававший. Те лишь много крат счастливы, Кто связался навек прочными узами: Им, не слушая жалобы, Не изменит любовь раньше, чем смерть придет.</p>	<p>Когда ты, Магдалина, свинцовые волосы Христа, когда повисшие руки видишь, увы! У тебя грудь пылает не обычной любовью. Ты не такая, какая была, Не осталось мысли в полумертвых членах: Ни на лбу нежные снега, Ни на лице живительный пурпур роз, Ни знакомого цвета нет, Но смерть прорисовывается на мраморных щеках, И жизни слабый путь Молча дышит слабым дыханием. Если меня достаточно послушаешь, не будешь вечно плакать в печали: когда третий день вернет свет, Принесет дары изменчивой радости. Ведь два дня солнца не было -- Третий засияет двумя солнцами.</p>

Можно выделить несколько структурных уровней корреляции оригинальных текстов:

1. Морфологические параллели:

- Lydia > Magdala (Voc. Sg.);
- Telephi > Christi (Gen. Sg.);
- cervicem > caesariem (Acc. Sg.);
- laudas > spectas (Praes. Ind. Act., 2. Sg.);
- vae > pro (междометие со значением досады, сожаления);
- difficili bile > non solitis amoribus (Ablativus Instrumentis);
- mihi > tibi (Dativus Incommodi).

2. Лексико-синтаксические параллели:

А) прямая цитата

- laudas **bracchia** > spectas **bracchia**;
- Tum nec mens mihi > tibi non mens restat;
- Non, si me satis audias > Non, si me satis audias;
- speres **perpetuum dulcia** > plores **perpetuum tristia**;

В) синонимия

- lentis **macerer** ignibus > solitis **fervet** amoribus;
- nec color certa sede manet > non notus superest color;

С) антонимия

- cervicem **roseam** > **lividam** ... caesariem;
- **cerea** bracchia > **pendula** racchia;
- Tum nec mens **mihi** > **tibi** non mens semianimis restat;
- speres **perpetuum dulcia** > plores **perpetuum tristia**;
- quam lentis penitus **macerer** ignibus > non vivax roseis **purpura** vultibus.

3. Семантические параллели:

- cum tu, Lydia (когда ты, Лидия) > Cum tu, Magdala (когда ты, Магдалина);
- cervicem **roseam** Telephi (розовую шею Телефа) > **lividam** Christi caesariem (свинцовые волосы Христа);

- meum fervens difficili bile tumet iecur (желчью печень моя переполняется) > tibi rectus non solitis fervet amoribus (у тебя грудь пылает необычной любовью);

- tum nec mens mihi nec color certa sede manet (и тогда не владею я ни умом, ни лицом) > tibi non mens semianimis restat in artubus (не осталось мысли в полумертвых членах).

4. Метрические параллели: в обоих произведениях используется четвертая асклепиадова строфа, которая представлена следующим чередованием долгих и кратких слогов:

--- UU U -
 --- UU - // - UU - U -
 --- UU - U -
 --- UU - // - UU - U -

5. Структурно-композиционные параллели:

В стихотворении Горация можно выделить 3 части, определяющие художественно-эстетический вектор текста:

- 1) кокетливое поведение Лидии, за которым наблюдает автор;
- 2) зависть влюбленного и физическая реакция на это чувство;
- 3) предостережения относительно хрупкости любовных чувств.

В композиции оды Сарбевского можно выделить следующие структурно-семантические элементы:

- 1) картина смерти Христа, представшая перед Магдалиной;
- 2) любовь Магдалины и физическая реакция на это чувство;
- 3) пророчество о грядущем утешении.

Следование тексту оды Горация позволило Матею Сарбевскому создать произведение, которое написано в лучших традициях античной поэтики. Однако при этом ода Сарбевского уникальна в том смысле, что при формальном совпадении различных структурных элементов совершенно четко изменилась коммуникативная и эстетическая направленность, по сравнению с произведением Горация.

В своей интерпретации любовного томления Матей Сарбевский полностью игнорирует эротической подтекст. Любовь Магдалины к Христу трактуется с точки зрения наивысшего, религиозного ее проявления: «у тебя грудь пылает необычной любовью». Описание чувств и эмоций следует традициям поэзии барокко, что предполагает болезненность страстей, натуралистичность деталей, причудливую метафоричность [5, с. 283]. Если Лидия вспоминает розоватую шею и белые плечи Телефа, то Магдалина смотрит на седые (букв. свинцовые) волосы и повисшие руки Христа. Экстатические вспышки любви переполняют ее грудь, тогда как желчь переполняет печень влюбленного юноши. Бледность, бессилие,

отпечаток смерти на лице – вот проявления наивысшего накала любовного чувства в его символическом понимании. Огненное сердце лирического героя оды Горация не только противостоит, но и подчеркивает холодный мрамор лица и слабость дыхания Магдалины, переживающей смерть своего «любимого». Религиозная моралистичность оды Сарбевского в наибольшей степени реализовалась в финале произведения. Автор обращается к Магдалине как участник событий и ассоциируется с ангелом, провозглашающим воскресение Христа на третий день и явление его как Солнца всего мира.

На основе исследованного материала можно сделать следующие выводы:

- творчество Матея Казимира Сарбевского уместно рассматривать в контексте функционирования так называемой новолатинской культуры, распространяющей свое влияние в XVI – XVIII веках на территории современных Беларуси, Польши, Литвы. Этническая принадлежность автора в данном случае является второстепенным фактором, так как художественное наследие многих писателей-латинистов того периода можно рассматривать как наднациональное явление в рамках детерминирующего культурного окружения;

- лирические произведения М.К. Сарбевского отличаются глубоким уровнем рефлексии, определенной принципами барочного поэтического стиля. Это характеризуется следующими признаками: болезненные страсти, мистические аллегории и натурализм страдания, эстетизм формы, метафоричность, гиперболизация [5, с. 283]. Мастерство владения выразительными средствами латинского языка, который в тот период все еще использовался в различных сферах письменной речи, обеспечило М. Сарбевскому популярность в различных странах Европы;

- языковые, стилистические и семантические особенности лирики М. Сарбевского во многом определены его поэтическими пристрастиями, а именно ориентацией на творчество знаменитейшего лирика античности Квинта Горация Флакка. В связи с этим уже современники называли М. Сарбевского «христианским Горацием»;

- при анализе одной из любовных од М. Сарбевского в сравнении со стихотворением Горация был использован принцип выявления текстовых соответствий на различных уровнях. При этом были обнаружены как прямые цитаты, так и принципиальные несовпадения, которые позволили новолатинскому автору создать самобытное, оригинальное по сути стихотворение в лучших традициях античной поэтики.

Дальнейшее изучение лирического творчества М.К. Сарбевского с точки зрения «горационизма» представляет несомненный интерес и имеет научную значимость в аспекте исследования соотношения текстов различных уровней, авторов, стилей. Подобный анализ также способствует оптимизации переводческого процесса при работе с оригинальными текстами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрашэвіч-Кароткая, Ж.В. Беларуская новаляцінская літаратура XVI – XVIII стагоддзяў (паэзія, проза, эпісталаграфія) / Ж.В. Некрашэвіч-Кароткая, // *Philologia Classica*: сайт кафедры класічнай філалогіі БГУ [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <http://graecolatini.narod.ru>
2. Корбут, В. Первое слово... / В. Корбут // Советская Белоруссия. – 2005. – 9 дек. – № 238.
3. Жлутка, А. Латынская літаратура як феномен беларускай культуры / А. Жлутка // Спадчына. – 1993. – № 2. – С. 18.
4. Mieczkowski, R. Sarbiewski – pierwszy prawdziwie europejski poeta / R. Mieczkowski // *List oceaniczny – dodatek kulturalny* [Электронны рэсурс]. – Jul 7, 2004. Режим доступа: <http://ilt.evol.pl/docs/staropolska>
5. История всемирной литературы: в 9-ти т. Т. 4. / редкол.: Ю. Б. Виппер [отв. ред.], П. А. Гринцер [и др.]. – М.: Наука, 1997. – 687 с.
6. Kleiner J. Zarys dziejów literatury polskiej. 3 cz. / J. Kleiner, W. Maciag. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1972. – 590 s.
7. Krzyżanowski, J. Historia literatury polskiej / J. Krzyżanowski. – Warszawa, Państwowy instytut wydawniczy, 1974. – 694 s.
8. Гораций Флакк, К. Собр. соч. / К. Гораций Флакк; пер. с латин.; вступ. ст. С. Дурова. – СПб.: Биогр. ин-т «Студия биографика», 1993. – 447 с.
9. *Carmina Selecta Casimiri Sarbievii* // *Wirtualna Biblioteka Literatury Polskiej* [Электронный ресурс]. – 2006. Режим доступа: <http://monika.univ.gda.pl/~literat/srbwsk>
10. Buszewicz, E. Refleksyjne i religijne ody Macieja Kazimierza Sarbiewskiego / E. Buszewicz // *Staropolska on-line* [Электронный ресурс]. – 2007. Режим доступа: http://staropolska.pl/barok/opracowania/Sarbiewski_01.html
11. *Horati Flacci Q. Carminum liber primus* / Q. Horati Flacci [Электронный ресурс]. – 2002. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com>
12. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 846 с.

Поступила 29.12.2008